

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С22

Никита Сахно
ОХОТНИКИ НА ГЕРОЕВ

Дизайн обложки *Александра Шпакова*
Иллюстрация на обложке *Натальи Динер*

Сахно, Никита.
С22 Охотники на героев: роман / Никита Сахно. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 560 с. — (Откровения мрака).

ISBN 978-5-17-157015-6

Рантар «Два Топора» — герой, которого все ненавидят. В этом мире, живущем по закону силы, «героями» называют безжалостных воинов, ведущих себя совсем не как пример для подражания.

Рантар прагматичен и любит держать все под контролем. Ему нет дела до благородства, он готов на любые жертвы, потому что главное для него — найти сына, которого обманом отняла у него жестокая королева Доротея. В пути ему повстречается лесной изгнанник Имва, мечтающий стать героем из сказки, и своевольная девушка Виктория, опасная не только для себя, но и для окружающих.

Со временем всем им придется понять — королевствам угрожает нечто опаснее безжалостной Доротеи...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44



Литературно-художественное издание. Эфеби-көркем басылым
СЕРИЯ «ОТКРОВЕНИЯ МРАКА»

Сахно Никита
ОХОТНИКИ НА ГЕРОЕВ

Роман

Заведующая редакцией *Юлия Кузьминих*. Ответственный редактор *Леонид Велес*.
Литературный редактор *Ксения Гаврилова*. Технический редактор *Наталья Чернышева*.
Корректоры: *Юлия Ременец, Иван Кучер*. Верстка *Андрея. Копай-Горы*

Подписано в печать 10.07.2023 г.
Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Гарнитура Adonis.
Бумага типографская. Усл. печ. л. 55
Тираж 3000 экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации.
Дата изготовления: 2023 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»
129085, Российская Федерация,
г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр.
1, комн. 705, пом. I, этаж 7

Адрес места осуществления деятельности
по изготовлению продукции: 123112,
Москва, Пресненская наб., д. 6, стр. 2,
Деловой комплекс «Империя», 14, 15 этаж.
Наш электронный адрес: WWW.AST.RU

E-mail: ask@ast.ru
Интернет-магазин: book24.ru

Общероссийский классификатор
продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 - книги, брошюры печатные

Өндіруші: ЖШК «АСТ баспасы». 129085, Мәскеу к.,
Звездный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме,
I жай, 7-қабат. Өндіріс орнының мекен-жайы:
123112, Мәскеу қаласы, Пресненская жағалауы, 6-үй,
2-құрылыс, «Империя» бизнес кешені, 14, 15 қабат.
Біздің электрондық мекенжайымыз:
www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz.
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-
Алматы». Қазақстан Республикасындағы
импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий
на продукцию в республике Казахстан: ТОО «РДЦ-
Алматы». Қазақстан Республикасында дистрибьютор
және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы к., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вв. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2023
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Өндірген мемлекет: Ресей

© Никита Сахно, 2023
© Наталья Динер, иллюстрация на обложке, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-157015-6



ОГЛАВЛЕНИЕ



Глава 1. Белые лилии.....	6
Глава 2. Пробуждение.....	21
Глава 3. Бывшие друзья и бывшие враги.....	42
Глава 4. Лучший друг.....	61
Глава 5. Черный тюльпан.....	67
Глава 6. Кому нужна помощь.....	80
Глава 7. Бремя героя.....	95
Глава 8. Черная свадьба.....	105
Глава 9. Паук.....	120
Глава 10. Дети войны.....	127
Глава 11. Одноногий.....	148
Глава 12. Много дыма.....	167
Глава 13. Ночная молитва.....	186
Глава 14. Секреты пастора.....	211
Глава 15. У каждого своя клетка.....	234
Глава 16. Господин Бартес.....	278
Глава 17. Старый лис.....	308
Глава 18. Дурное семя.....	345
Глава 19. Три корня.....	368
Глава 20. Дама сердца.....	434
Глава 21. Старые раны.....	466
Глава 22. Медовый плен.....	483
Глава 23. Легенда на века.....	506
Глава 24. Имена.....	537
Глава 25. Охотники на героев.....	552



Посвящается
королеве моего сердца —
жене Венере



ГЛАВА 1



БЕЛЫЕ ЛИЛИИ

Смерть всегда побеждает. От нее не спрятаться, не убежать, не договориться. Она берет, кого пожелает и когда пожелает.

Люди на стенах ходили, думали о завтрашнем дне, но были уже мертвы, хоть и не догадывались об этом.

От смерти не уйти. Он хорошо это знал, потому что и был смертью.

— Ты чего вылупился, Рантáр?

— А?

— Мы не на прогулке, дружбан. Чего уставился на эти валуны и не моргаешь? Скука!

Рантар огляделся, словно забыв, где находится. Знакомые стены из бурых валунов отвесно уходили ввысь на добрых три человеческих роста. Гостей тут не жаловали, наверное. Гости, кто это? Рантар посмотрел за спину, словно там ждал его ответ, но нашел только грязь, превратившуюся в жижу, липнущую к сапогам, которая громко чавкнула под ногами. А больше ничего и не было, кроме голых деревьев вдоль дороги да дымящих труб у домов внизу по склону, где была деревня. Такая же, как и сотни других.



— Рантар, ты меня вообще слушаешь? Ну, е-мое, что, опять? Очередной приступ?

— Я в порядке, — он был вовсе не уверен в своем состоянии, но к чему говорить? Это ведь очередной дурацкий сон.

— Тебе подышать надо авось? Так дыши, хренов ты болван. Пора шевелиться, у меня ноги к земле примерзли. Стоим тут, как бараны, а могли бы уже кости разминать.

— Думаешь, сон может закончиться? Когда-нибудь.

— Не знаю, мне ничего не снится. Ну чего, начинаем уже?

«Похожа ли смерть во сне на настоящую?» Один топор на его поясе покачнулся, словно подтверждая мысли. Второй молчал. «Да, в конце концов, смерть — это смерть».

— Звони.

Громадина показал желтые зубы и с яростью дернул за шнур колокола: тот, не ожидавший такого напора, загудел в пугающем протесте. Мир будто захотел расколоться пополам от этого звука, и долго еще в последовавшей за этим тишине звучали глухие удары, подхватываемые эхом. А следом колокол свалился в грязь.

Рантар с любопытством разглядывал своего компаньона Ёсина — гора мускулов, каждая из которых кричала о своей силе, даже рост у него был куда больше его собственного. Сон становился все более странным. Зачем придумывать себе такого спутника? Впрочем, не важно. Рантар знал, что нужно сделать, чтобы все прекратилось.

Большие двери с треском распахнулись, и на пороге показалась пара перепуганных слуг. Страх читался за масками, которые на них нацепили. Слуги замерли. Будь их воля, они бы остались где-то в глубине камней, что их окружали, — но долг есть долг.

— Именем королевы-матери Доротеи и по ее величайшему соизволению мы пришли к барону Стóркису.



Рантар с трудом заставил себя прочистить горло. Фраза всегда была одной и той же, менялись только имена.

Могли ли эти жалкие доходяги склониться в более низком поклоне? Должно быть, они разглядели всю грязь, что прилипла к его ботинкам.

Громада Усин не стал ждать, пока его пропустят, и пошел вперед, с легкостью закинув себе на плечо увесистый молот. Рантар пошел следом, не обращая внимания на слуг, победивших впереди.

Внутри оказалось интереснее, чем снаружи. Стены из коричневых камней были украшены гобеленами и цветами, а под потолком плясали свечи. Ничего примечательного, скоро от этого маленького замка в скале не останется и следа воспоминаний.

— Как думаешь, Рантар, найдется здесь достойный противник?

— Нет.

— Зараза! Мог бы хотя бы подыграть! Сам же вижу, та еще дыра. Еще и цветы эти, фу!

Рантар скользил взглядом по лестницам и небольшим балконам, придерживая свои топоры. Все было не важно, в голове было только одно — Доротей. Цветочное имя, с ароматом роз и ванили. Нежное и прекрасное, как летний вечер. Все, что он делал, надо было сделать ради нее. Только это имя имело значение, остальное меркло на ее фоне, как перед солнцем. Лишь где-то глубоко внутри него, в самом зловонном темном углу, что-то шевельнулось. Что-то пугающее, важное, но прежде чем он понял его природу, оно скрылось в глубине сознания, напоследок противно булькнув.

— Смотри-ка, а нас встречают, — физиономия у громады уже была не такой кислой.



Рантар проследил за его взглядом и заметил, что там, где потолок уходил далеко вверх, у таких же больших дверей, как и у входа, стояло несколько человек. Два закованных в броню воина и еще один мужчина с вопрошающим взглядом. На его груди сверкнула брошь траурной розы.

Еще не дойдя до них, Рантар повторил фразу про королеву, чье имя вновь отозвалось мучительным уколом в его груди. Мужчина с брошью едва шелохнулся и склонил голову так, будто просто хотел на секунду взглянуть, что лежало перед ним на полу.

— Мы польщены присутствием столь высоких гостей, но сейчас барон Сторкис не готов принять вас. Дело в том, что он занят оч...

— Ты глухой или как? Мы здесь по приказу королевы-матери. Никакие другие дела не имеют значения! — Рантар хотел поскорее проснуться. Это должно было произойти скоро, очень скоро.

— Я понимаю, но...

— Никаких «но»! — Молот Усина с гулом треснулся о плиты. — Не терплю скуки! Скажи, Рантар?

— Угу.

— Веди нас к этому баронишке, пока мы еще с тобой разговариваем, — сказал Усин.

Мужчина боялся. Они все боялись, и воины тоже. Их глазки нервно дрожали под забралами, а в воздухе густел страх.

— Хорошо, — брошь на груди мужчины слегка вздрогнула. — Но мне придется забрать ваше оружие и...

— Ты совсем тупой? Не понимаешь, кто перед тобой? Герои королевы-матери не слушаются никого. Это нас слушают. Ты блоха, а я сапог, все уяснил? — Усин кричал и уже шел вперед. — Эй, Сторкис, ты где, выходи! Сторкис!



— Умоляю, — выдохнул мужчина, вид у него был уже куда менее уверенный. — Мы вас пропустим, только не кричите! Я приношу свои извинения!

Он поспешил отойти с дороги, наваливаясь на высокую дверь. Та, нехотя поддаваясь, открыла вид на зал с таким же высоким потолком и отполированным коричневым камнем на полу. В его поверхность можно было смотреться, как в зеркало. Здоровяк не стал ждать: чуть не сбив с ног мужчину с брошью, он с легкостью отворил вторую створку и вошел в зал. Рантар медленно пошел за ним.

Гулкий голос здоровяка вернул его из раздумий:

— Ах, вот где ты, барон!

Широкий, как дверь, лорд еле успел встать с кресла возле камина. Рядом стояла высокая женщина, напоминавшая ветвь вишни, гибкая и крепкая. Они явно оба боялись, но женщина страха не показывала. Ее взгляд был изучающим и требовательным. Прямо как у королевы. По телу Рантара пробежала тяжелая дрожь.

— Чем могу служить?.. — Барон в растерянности смотрел то на них, то на своего человека с брошью.

— Герои королевы-матери.

— Ох, это большая честь для меня.

— Для нас обоих, — добавила женщина. — Как к вам обращаться?

— Я Усин Большой Молот, — здоровяк тыкнул себя в грудь. — А это — Рантар Два Топора.

— Мясники, — тихонько выдохнул кто-то сзади, похоже, один из воинов. Но все же недостаточно тихо. У барона и его жены посерели лица, видно, желая превратиться в камни, что их окружали.

— Герои, — важно поправил Усин, скосив взгляд на воина.



— Чем мы можем быть полезны королеве-матери и вам, уважаемые... герои? — Баронесса первая взяла себя в руки. Барон все никак не мог заставить свою нижнюю губу не трястись. Все люди похожи — стоило услышать имя Рантара, и они менялись в лице. Скулили, звали на помощь.

«А ведь у человека с брошью клинок под одеждой», — лениво отметил Рантар, рассматривая присутствующих. Он также заметил еще две тени в коридоре, но не стал обращать на них никакого внимания, только легонько погладил острия топоров. Металл отозвался приятным холодом, а по рукам поползли мурашки.

— Мы здесь с величайшего соизволения королевы-матери, — начал Рантар. — Ей не терпится узнать, почему налоги за лето до сих пор не поступили. Также ей хотелось знать, почему вы, баронесса, не явились на бал по случаю Парада цветов?

— Но...но... — залепетал барон. — Ведь я писал королеве письма! Я все объяснил. У нас ведь неурожай, вот... вот и налогов нет. Я отправил пять писем.

— Бумага — это не золото, — покачал головой Усин. — Уже поздняя осень, а денег нет.

— Но ведь мы оправили часть еще в прошлом месяце, — вмешалась баронесса. Ее длинные волосы были заколоты белой лилией. Большая ошибка. Рантар успел заметить, что в зале лилии стояли почти в каждой вазе, а ведь они были под запретом. Очевидно, розы в коридоре — просто для того, чтобы пустить пыль в глаза. В груди Рантара начал жечь гнев, подогревая все тело. Кончики пальцев защипало.

— Да-да, отправляли! — поддакнул барон.

— Этого недостаточно.

— Но у нас больше нет. Поглядите по сторонам, уважаемые герои, нам пришлось продать множество утвари, чтобы



хоть как-то покрыть недостающую часть налогов. Крестьяне в деревнях по соседству голодают, мы и так забрали у них больше, чем должны были, а в...

— Это не важно, женщина, — прервал ее Усин, облокотившись на молот ростом со среднего человека. — Денег, что ждала королева, нет. И ты так и не ответила про бал.

Баронесса покраснела, бросив короткий взгляд на Рантара. Странно, со здоровяком ей было общаться не так страшно.

— Я помогала мужу собирать налоги. Если бы мы отправились на бал, то деньги не удалось бы собрать вовремя.

Внутри Рантара продолжал пылать огонь, а пальцы покалывало все сильнее. Ему было плевать на деньги, его волновало совсем иное.

— Как вы объясните это? — Палец Рантара устремился на вазу с белыми лилиями. Гнев начинал пожирать все тело, еще чуть-чуть — и Рантар готов был закричать.

— Это ведь просто цветы. Мои любимые... Что не так?

— Что не так? Что не так?! — руки Рантара начали подрагивать. Он подошел к большой вазе и опрокинул ее. Ваза разбилась, осколки вместе с цветами рассыпались по полу, и Рантар принялся нещадно топтать белые нежные лепестки, оставляя вокруг лишь грязные разводы. — Они запрещены! Запрещены!

С каждым ударом ногой ему становилось легче, пока он смотрел на то, как лилии превращаются в жалкое месиво.

— Простите! Я... я не хотела! Сейчас же уберу все эти цветы...

Рантар покачал головой, глядя на все вазы.

— Нет, вы сделали это нарочно.

— Случайность! — взвизгнул барон. — Чистая случайность! Она с детства любит эти проклятые цветы, ничего не могу поделать! Я сожгу их! Сожгу! И передайте королеве-



матери, что в следующем году мы все вернем сполна! Да, даю слово! В следующем году урожай будет лучше, и мы пришлем налогов больше, вдвое против обычного.

— Не пойдет, — вздохнул Усин.

— Но... но почему?

— Королева-мать уже приняла решение.

Прежде чем барон успел хоть что-то сказать, огромный молот обрушился на его голову, и та разлетелась на куски, как спелый фрукт. Воздух быстро наполнился какофонией звуков, но Рантар испытывал полное безразличие. Выхватив свои топоры, он подсек одного из воинов и обрушил на его голову сокрушающий удар. Потом метнул топор в мужчину с брошью, который пытался достать клинок. У остальных не было ни единого шанса против громады Усина. Даже те двое, что вылезли из прохода, никак не повлияли на расклад сил. Усин раскидал их взмахами своего молота, а одному просто свернул шею, как мелкой курице.

Баронесса попыталась выбежать из зала, но второй топор Рантара достал ее мгновенно. С глухим звуком она ударилась о стену, постепенно сползая вниз. Топор торчал из груди, а лицо глядело на Рантара с детской обидой. Через пару мгновений баронесса уже не дышала.

— Королева-мать не прощает, — проговорил он.

Это была чистая правда. Рантар еще раз повторил про себя знакомые слова, надеясь, что они, как заклинание, заставят его очнуться, но этого все не происходило. Тогда он принялся обходить зал и разбивать вазы с цветами, оставляя на полу после себя грязно-белый шлейф, как на зимней дороге.

Здоровяк шел среди тел, ломая им головы тяжелым молотом, будто просто разминал ягоды винограда.



— Эх! Здесь не было ни одного достойного противника! Даже близко. Ну хоть заткнул это глупое кудахтанье. Странно, и на что они всегда надеются?

— Люди глупы, — равнодушно пожал плечами Рантар, очищая свои топоры о платье баронессы. Происходящее напоминало другие сны, где он делал то же самое. Топоры надо было держать в чистоте. Он был обязан соблюдать это правило. Но в этом сне было что-то еще. Опять что-то шевельнулось в глубине Рантара, так и не всплыв наружу. Это начинало раздражать.

— Ума не приложу, почему мы должны этим заниматься? — рокотал Усин. — Ты слышал, что недавно случилось под Серебристыми ключами? Этот красавчик Валентин перебил целую армию мятежников, ты представляешь? Живым не ушел никто! Ни одна душа. Говорят, он лично отхватил голову их полководцу Семёру. А потом он перешел реку и сжег деревни ко всем чертям! Вот бы туда, да?

— Ага.

— Рантар, ты опять не слушаешь! Эх, как мне обидно, что королева-мать не дает помериться силами своим чемпионам. С какой бы радостью я сошелся с тобой в поединке, Рантар! Ох, этот бой был бы легендарным! Может, попросить ее еще раз?

— Она откажет.

— А мы попросим ее вместе, а, Рантар? Тебя, авось, послушает. Только честно! Как думаешь, кто из нас победит?

— Думаю, я.

— Ха, хорош шутить! Ты ведь понимаешь — я не оставляю тебе шанса.

— Что-нибудь придумаю.

— Не пори чушь. Я убью тебя. Придется повозиться, конечно, но я тебя одолею. Во мне течет кровь великанов,



а ты всего лишь человек! Пусть и проворный. Просил же говорить честно.

— Нам пора, — вздохнул Рантар. Дело сделано, пора уходить. Тяжелые шаги Усина загрохотали следом за ним.

Позади раздался звон, и Рантар мгновенно развернулся с зажатым наготове топором. У двери, в другом конце зала, стояла мальчишка, выпучив глаза на трупы и испачканный кровью пол. Усин не шелохнулся, но Рантар на всякий случай поднял топор в предусмотрительном жесте: нечего здоровяку вмешиваться. Ребенок должен остаться целым.

Через секунду мальчишка с шумом убежал обратно.

— Пускай бежит, блоха. Детей убивать скучно. Кстати, ты помнишь, какой у нас счет?

— Что? — Рантар продолжал смотреть туда, где только что стоял мальчишка. Он что-то вспомнил. Но что? Сон вокруг загудел в предостережении, начав сопротивляться, как дикий зверь. Своими зубами он потащил его прочь, к входной двери замка. Рантар с удивлением, будто со стороны, наблюдал за тем, как двигается нога, а вторая хочет остаться на месте.

— Наш счет, Рантар. У меня почти три сотни. Плюс сегодня еще пять. Вместе это... это... м-м-м, уже больше трех сотен. А у тебя?

— Я перестал считать.

— Чего?! — Гул прокатился по всему залу. — Ты просто боишься проиграть! Так сразу и скажи! А еще говорил, что сможешь меня одолеть, тьфу!

— Мальчик, он... — Рантар все никак не мог понять, что он силится вспомнить. Это казалось очень важным. Важнее всего остального. Что-то очень знакомое колыхалось в сознании, нужно было только ухватиться... — Фило.

— Что ты там бормочешь? Ни хрена же не слышно!



— Фило. Мой сын, — слово оказалось очень странным, очень чужим, будто Рантар никогда его не произносил. И все же он был теперь уверен, что произносил его, и не раз. — У меня есть сын.

Мысли стали разглаживаться, обретая ясность. Этот мальчик напомнил ему сына. Но где сам Фило? Этот вопрос казался очень важным, хотя он чувствовал, что тот несет боль. И все же он боролся с мыслями, пытаясь докопаться до сути, будто пытался удержать в руках вырывающуюся скользкую рыбу.

— Фило. Его так звали. То есть зовут. Где он, Усин, ты знаешь?

— Опять ты за старое! Найдут твоего сына, найдут!

— Я его потерял?

— Ну да. Сколько можно талдычить одно и то же? Каждый день, будто в первый раз.

— Я часто спрашиваю?

— Да постоянно! Достал уже. Королева-мать обещала найти твоего парнишку, так что не переживай. Наверняка скоро объявится. Пойдем, а? Сам же торопил. Эй вы, засранцы, слышите меня? Если вы все не уберетесь отсюда через несколько минут, то я вернусь и сделаю с вами то же самое, слышите?!

Ответом ему была тишина, но сейчас это не волновало. «Как я мог потерять сына, разве он коробка с табаком, чтобы взять и просто потеряться?» Рантар все стоял и пытался вспомнить, что произошло. Что-то гадкое, но ничего конкретного. А сон все звенел вокруг, подталкивая к двери.

«Может, если проснуться, то получится вспомнить?»

Мысль показалась логичной, и он пошел следом за грохочущим великаном. Возможно, скоро он найдет ответ на то, что его мучает.



Серое небо встретило безразличием, и он огляделся снова, будто забыл, где был совсем недавно. «Ну почему эти сны так похожи друг на друга?»

— Пойдем быстрее, ты прав, — сказал Усин. — Жрать охота.

Мокрая грязь противно чавкала под ногами, они двинулись прочь с холма, туда, где неподалеку чадил трубы маленького селения. Рантар помнил, что они остановились в каком-то небольшом трактире с названием, которое все никак не получалось запомнить. Усин шел рядом и гудел тягучим басом о том, как ему хотелось бы сразиться с настоящими противниками, рвать головы в пылу истинной битвы. Вновь вспоминал про Валентина и других героев, отличившихся в последнее время.

— Они-то не валандаются, как мы. Настоящим делом заняты. Слыхал недавно, что кто-то великанов видел, каково? Спустя пятьдесят лет объявились на северных предгорьях. Авось и папаша мой еще жив. Вот бы с ним силами помериться. Настоящая потеха!

Усин довольно оскалился и мечтательно взглянул на север, но Рантар не хотел ничего из вышеперечисленного — только, наконец, очнуться. Для того, чтобы проснуться, рядом должна была возникнуть *она* — роза с величественными лепестками. Доротея, прекраснейшая из женщин. Но та не торопилась появляться, заставляя барахтаться во мраке.

Рантар почесал бороду. Он не обращал внимания на людей вокруг и на таверну, которую не мог запомнить, даже когда они остановились за столом и принялись пить. Он все еще не мог очнуться от странного наваждения. Фило. Сын. Где он мог быть? Неподалеку? Когда Рантар вообще потерял его? И как?

Он гладил местного кота, который терся о ноги, пока голос не вырвал из оцепенения: